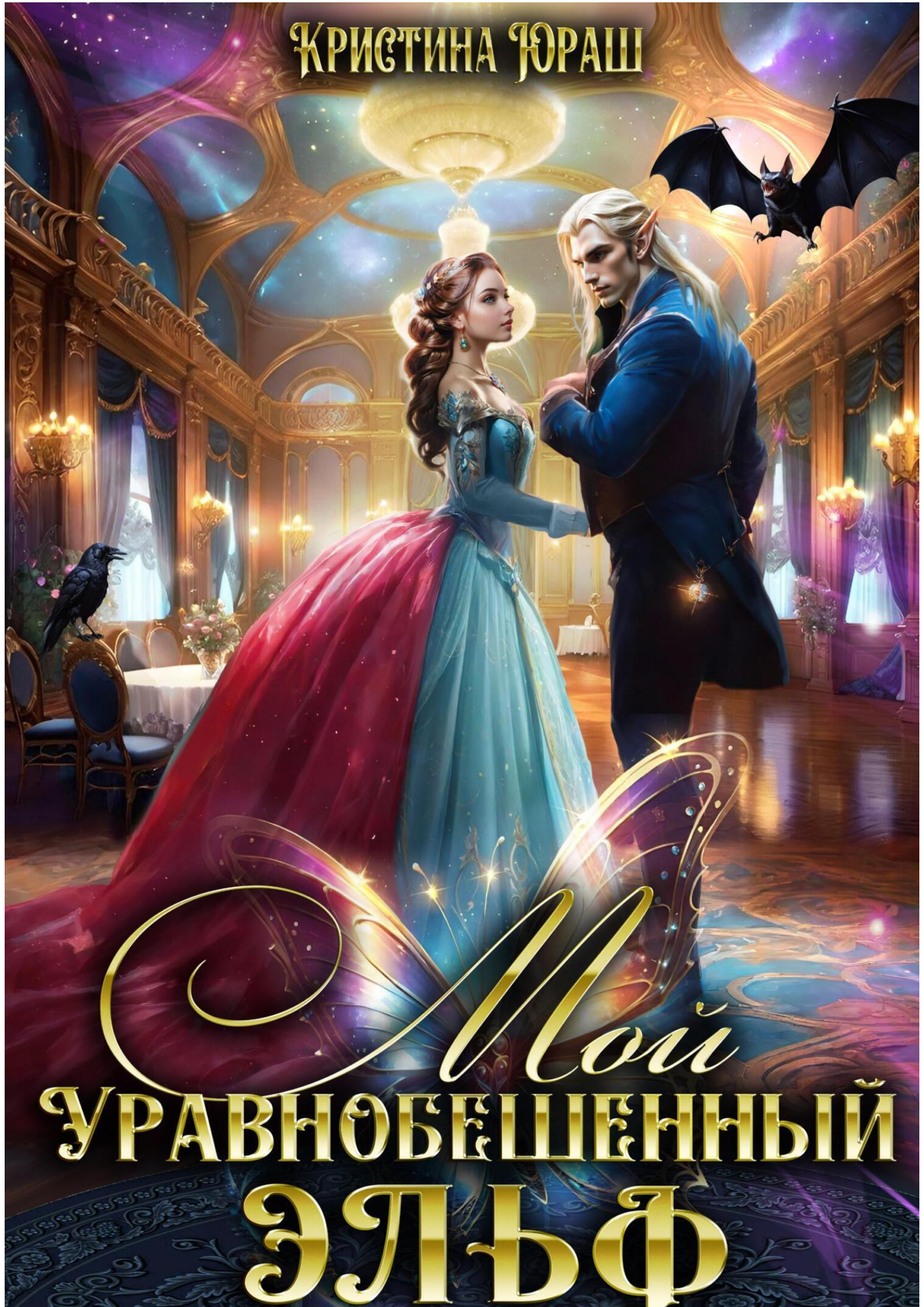

КРИСТИНА ЮРАШ

Мой
УРАВНОБЕЖЕННЫЙ
ЭЛЬФ

Кристина Юраш

Мой уравнибешенный эльф

«Автор»

2024

Юраш К. Ю.

Мой уравнибешенный эльф / К. Ю. Юраш — «Автор», 2024

Меня подарили в жены ненавистному эльфу на новый год! Он — верховный канцлер, но не принц, в которого я влюблена с детства. У меня для него тоже два подарка. Первый. У меня под юбкой едет моя любимая бабушка Тварианна Скотинелли. А еще я немного вампир. Интересно, а эльфы — вкусные?!!

© Юраш К. Ю., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог. Пять лет назад	5
Глава первая. И бабушка!	8
Глава вторая. Кусачая невинность	12
Глава третья. Оборона новобрачной	17
Глава четвертая. С добрым утром!	21
Глава пятая. Покойная и спокойная – две разные вещи!	25
Глава шестая. Бабушка с "и бусинкой" и ворон – "и бантик"	28
Глава седьмая. Елочка, вернись!	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кристина Юраш

Мой уравнибешенный эльф

Пролог. Пять лет назад

Эльфы вкусные?

Я не пробовала!

Бабушка говорит, что «на любителя». Хотя бабушка одного хвалила. Кажется, его звали Деликатесом. Но я не уверена.

Я смотрела на эльфа внимательно.

– Эльфы не так часто влюбляются, к сожалению... Но тут невозможно устоять. Смесь эльфийской и вампирской крови – большая редкость. Не думал, что эльпиры настолько красивы. Ты согласна стать моей женой? – негромко спросил очарованный эльф, с которым я только что закончила танец.

Бабушка сказала: «без меня никуда не выходить!». А тут предлагают выйти замуж! Да я вообще этого эльфа в первый раз вижу! И он мне замуж предлагает!

– Выходи за меня замуж! – с нажимом произнес эльф, поймав мою руку.

Эльф был явно больным. А раз больной, то наверняка невкусный. И я слегка разочаровалась.

Я смотрела на настойчивого ухажера и видела, как красивые светлые волосы огибают остроконечное ухо. Как пристально смотрят на меня серо-голубые полупрозрачные глаза в ожидании ответа.

– Извините, не могу, – вежливо отказала я, пытаюсь вырвать свою руку из чужой руки.

Пары вокруг благодарили друг друга за танец и обменивались любезностями.

– Что? – на лице «больного» эльфа выразилось недоумение.

О, какая жалость! Видимо, он меня не услышал! И красивые остроконечные уши – просто украшение эльфийской головы. Мне стало искренне жаль беднягу. И я решила повторить ответ. Но уже громче!

– Бабушка сказала мне никуда не выходить из зала. Тем более, замуж!!! – громко сказала я в лицо глухому эльфу.

Одет эльф был очень скромно по меркам королевского двора. И очень мрачно по меркам эльфов. Темно-синий, почти черный костюм с жабо. Никаких украшений, кроме золотой вышивки на манжете. Какой-то неправильный эльф, который делает неправильные предложения.

По притихшему залу пробежал смех. Все смотрели, затаив дыхание, только на нас. Я нервно обернулась, видя смеющиеся пары. Девушки хихикали. Мужчины изо всех сил сдерживали улыбки.

Глаза эльфа сощурились. Он медленно повернулся на смех. И смех тут же стих.

«Ничего себе! Она ему отказала!», – слышался шепот отовсюду. «Какой позор!», – подавился кто-то.

– То есть, ты отказываешься от моего предложения? – медленно и изумленно произнес эльф, возвращаясь взглядом на меня.

Осмотревшись по сторонам, я встала на цыпочки и крикнула ему в ухо:

– Да! Потому что вы – не принц! А я пришла сюда, чтобы познакомиться с принцем! – заорала я в остроконечное ухо.

И посмотрела на беднягу с сочувствием.

В зале почему-то стало тихо-тихо. Все, словно, притаились. А кто-то даже отошел подальше.

– Бабушка сейчас ищет принца! Она улетела искать его! – орала я, стоя на цыпочках и объясняя ситуацию. – И когда найдет, то я с ним познакомлюсь! И, возможно, выйду за него замуж!

Я снова привстала на цыпочки, чтобы осмотреть зал на предмет появления принца. Вдруг он уже пришел? И ходит один, не соблазненный?

Эльф побледнел. Видимо, сильно расстроившись! И я решила его утешить.

– Вы не переживайте!!! – закричала я ему в ухо из лучших побуждений. – Однажды вы встретите свою красавицу!!!

Нужно было добавить что-то ободряющее.

– И ваш маленький недостаток будет казаться ей большим достоинством!!! – закричала я на весь зал.

Главное, чтобы эльф меня услышал. И не грустил.

Взрыв хохота заставил меня осмотреться. Все смеялись, а мне стало неловко, словно я сказала что-то лишнее.

– Зачем вы над ним смеетесь? – строго спросила я, обращаясь к присутствующим. – Да, он не такой! Но это не повод смеяться над ним!

Видимо, эльф настолько расстроился, что поджал губы. Если его утешит, то я тоже расстроилась! А все почему? Потому что принца не было! До сих пор!

Было все. Предновогодний бал. Королевский зал, заметаемый искрящимся волшебным снегом. Скользкий пол, похожий на узорный лед. Люстры – сосульки и бокалы с изморозью.

Но принц опаздывал на собственный бал. И это было невежливо!

Я уже отрепетировала все, что скажу его высочеству! Даже нашу свадьбу я тоже отрепетировала! Три раза! Правда, жених еще об этом не знал. Но скоро узнает!

Моя рука, ловила волшебные снежинки. Очень красивые и вовсе не холодные. Чтобы хоть как-то скоротать время ожидания большой любви.

Пока что я тренировалась любить принца на его портрете. И делала большие успехи. Принц слушал меня очень внимательно. И не перебивал.

Однажды он мне приснился. И что-то сказал. Что-то вроде: «Отстань от меня!». Но даже это прозвучало очень романтично.

Вот так всегда! Принца нет. Приходится танцевать с кем попало. Даже с несчастным тугоухим эльфом.

Я скучала, рассматривая пойманную снежинку. Зал был восхитительно нарядным, покрытым изморозью. Слуга с подносом предложил мне изысканное мороженое. Я поблагодарила. И сказала, что мне нельзя даже кусать замерзших людей. Чтобы не простудиться!

Слуга кивнул и отошел предлагать мороженое другим гостям. Которые охотно его ели.

Где же бабушка? Она полетела искать принца! Неужели она его съела? И без меня! Тогда я разобжусь на нее и не буду с ней разговаривать вечно!

– Его высочество принц Карльз Мужественный! – послышался громкий голос. Я подняла голову. Мои глаза округлились. Где? Где принц?!!

Все гости замерли от восторга. Грянула музыка. Торжественная и радостная. Задышавшись, я привстала на цыпочки, чтобы разглядеть получше принца. И от волнения закусила маленькими клычками губу.

– О, какой он красивый! – умилилась я, снова приподнимаясь на цыпочках. Сейчас буду ревновать!

Принц приветствовал всех взмахом рукой в белоснежной перчатке.

– Сейчас его высочество по традиции будет выбирать девушку для танца! – объявил распорядитель бала.

Я! Это буду я! Хоть бы выбрал меня! Меня-я-я! Я тут!

Обиженный эльф давно исчез с горизонта. Я тут же расправила юбку и приосанилась, как меня учила бабушка. Она даже написала мне список правил предосторожности. На случай встречи с принцем.

Его высочество с ослепительной улыбкой шел по залу. Темноволосый, чернобровый с синими сапфирами глаз, он вежливо улыбался каждой красавице, присевшей перед ним в реверансе.

Принц подошел ближе ко мне, улыбаясь сразу всем красавицам. Я тут же присела в реверансе, держа дрожащими пальцами сверкающий подол. «Ну... Ну... Меня! Пожалуйста, меня!!!», – мысленно орала я.

– Как вас зовут? – послышался голос принца надо мной. Это что? Он мне?!! О, это – самый счастливый день в моей жизни!

И правда! Принц стоял надо мной и улыбался. Мне!

– Тирания, – улыбнулась я в ответ, поднимаясь и видя протянутую мне руку в белой перчатке. – Тирания Скотинелли. В наших жилах течет очень благородная кровь! Моя бабушка очень любила пить аристократов!

Принц рассмеялся. Я с замиранием сердца сделала шаг к нему. Все смотрели только на нас. Даже музыка стала играть тише. Наконец-то! А потом я выйду за него замуж. Я буду жить долго, а он – счастливо!

Моя рука почти легла в руку принца, как вдруг я услышала треск. Такой себе «шыврк!»

Моя роскошная юбка рухнула на пол, обнажив старые ветхие и дырявые панталоны! «Да кто их там разглядывать будет!», – ворчала бабушка, одевая меня на мой первый бал.

Не может быть!!! Как?!!

Принц опустил глаза и стал смеяться. Как ненормальный. Он даже руку забрал обратно. И теперь прикрывал ею лицо.

– Извините, просто действительно смешно! – задыхался принц, пытаюсь остановиться.

Все вокруг смеялись. Я в ужасе пыталась прикрыться руками. Мой наполненный слезами, ничего не понимающий взгляд скользил по залу.

Я резко обернулась, чтобы понять, как это произошло? Это же такой позор! Это худшее, что могло случиться на балу с девушкой!

На синем, покрытом изморозью полу я увидела свою оторванную юбку. В нее упирался кончик черной трости.

Кто-то прижал мою юбку тростью?!! Не может быть!

Я скользнула взглядом вверх по трости, видя набалдашник в виде серебряного черепа. Мой взгляд отследил черную перчатку, которая сжимала трость и рукав темно синего камзола.

Подняв перепуганные и изумленные глаза еще выше, я встретила с ледяным взглядом эльфийских глаз. Уголок красивых губ дрогнул в жестокой улыбке.

– Ах, как неловко получилось! Примите мои глубочайшие извинения, – надменно произнес эльф, убирая трость с моей юбки.

Мне было тогда пятнадцать. И это был мой первый бал. Первый и последний.

Глава первая. И бабушка!

Последний слуга ушел от нас три месяца назад.

И даже не попросил деньги за работу.

– Есть еще в мире хорошие люди! – сказала тогда бабушка. – Благородные и понимающие!

Слуга протянул руку на прощание. И мы ее пожали. Все. По очереди.

Расставаться было грустно. Но что поделаешь?

Мы же говорили ему не хлопать дверью бальной залы. Иначе может обвалиться потолок!

Видимо, слуга хотел что-то сказать на прощание. Но из-за потолочной плиты, безвременно оборвавшей блестящий вороватый стаж, мы так не расслышали.

Слуга тянул к нам слабеющую руку.

И мы снова пожали ее, искренне благодаря за работу почти без нареканий. Позолоченный подсвечник, который слуга решил прихватить на память, мы вернули на место. Но мир больше никогда не будет прежним!

Бабушка была тронута до глубины сердца. И обещала пересмотреть свое мнение на счет людей.

Дедушка говорит, что мне хватает благородства. И поэтому меня не берут замуж! За пять лет к нам не поступило ни одного брачного предложения. Ни одного!

Хотя, вру. Одно было. Какой-то заезжий обнищавший аристократ решил предложить мне руку и сердце. А потом передумал. Не нужно было мне все-таки падать в голодный обморок! А бабушке вежливо улыбаться острыми клыками.

– ТИРАНИЯ!!! – строгий голос деда разносился по всему замку.

– Дедушка, не кричи так громко! Потолок может рухнуть! – крикнула я в ответ. И тут же пинком спасла крысу.

Крыса бежала через весь танцевальный зал. Поскользнулась на льду. Влетела в щель. И застряла, бедняжка. Видимо, не рассчитала! Я выпнула ее в дырку на улицу, тем самым спасая ей жизнь.

– Беги, милая, беги! – кричала я ей в треснувшее окно, провожая глазами.

– ТИРАНИЯ!!! ТЫ ИДЕШЬ?!! – голос деда становился строже.

– Да иду я, иду! – ответила я, осторожно открывая дверь в коридор.

Посреди коридора лежал новый сугроб. Большой такой. Основательный. Искрящийся.

Рядом валялась выпавшая из окна рассохшаяся доска. Я вернула доску на место, забывая ее ногами.

Быть благородной девушкой – очень приятно.

– ТИРАНИЯ! СКОЛЬКО ТЕБЯ МОЖНО ЖДАТЬ!!! – кричал дед. – БЛАГОРОДНЫЕ ДЕВУШКИ НЕ ОПАЗДЫВАЮТ!

– Я уже почти пришла! – крикнула я в ответ, прикидывая, чем заделать щель между досками.

Я содрала со стены остатки старинного гобелена, скомкала его и заткнула самую большую дыру. В соседнюю дырку я затолкала книгу.

Наш род всегда славился любовью к искусству.

Перепрыгнув через огромную дырень в полу, я толкнула рассохшуюся дверь. «Бдышь!», – отвалился кусок лепнины с потолка.

– ТИРАНИЯ! – голос деда охрип. Но я уже была в его кабинете.

– Дедушка, ты меня звал? – спросила я, выбирая безопасное место, куда можно встать.

Дедушка сидел за столом и выкладывал на него монетку за монеткой.

– Да, звал. И у меня для тебя есть важная новость.

Мой дед всегда был строг и суров. Еще бы! Он – охотник на вампиров. Личность легендарная и героическая.

Однажды он даже поймал вампира. А потом убил его. Поймал он его случайно. Когда вампирша уже присосалась к его шее. А убил в первую брачную ночь, когда снял штаны: «Сейчас я вобью тебе кол в сердце!».

– Собирай вещи! Ты выходишь замуж! – скрипел дед, выкладывая золото в ряд, и что-то записывая себе. – Сто сорок один... Сто сорок два...

– Что? – обалдела я. Новость заставила меня покачнуться.

– Замуж, говорю, выходишь! Сто семьдесят восемь, сто семьдесят девять, – пробурчал дед, сдвигая монеты на край стола. – Я уже подписал все документы!

– А за кого? – спросила я, осматриваясь по сторонам. Мне срочно нужна бабушка! Меня тут замуж выдают!

– За канцлера его высочества! – послышался голос деда. – Канцлер, пожалуй, самый богатый и могущественный.

– После принца? – спросила я. Воображение нарисовало пузатого дядьку с тремя подбородками и мешком золота.

– До принца. Двести один. Двести два... Двести три... С принцем еще можно поругаться. А с верховным канцлером нет. Двести девять... Двести десять, – заметил дед, пересыпая обратно золото в мешок.

– Но мы с ним даже не видели друг друга! – возмутилась я, слыша звон монет.

– Да нет, как раз таки и видели! Двести двадцать, двести двадцать один, – ответил дед. – Помнишь, тот бал, на котором ты опозорила честь нашей благородной семьи?

Я и так дышу редко. А тут вообще перестала!

– Так вот, тот эльф и есть великий канцлер. И сейчас он изъявил желание на тебе жениться! – произнес дед, доставая еще один мешок с золотом. – Документы мы подписали. Так что иди и собирай вещи.

– О, нет! – заорала я, вспоминая тот день. – Чтоб я вышла замуж за ушастого мерзавца? За ту отвратительную эльфийскую сколопендру? О, нет! Никогда! Чтоб его родственники свечку в его руках потушить забыли, и сгорел весь замок!

Во мне бурлило столько негодования, что даже кулаки сжались.

– Чтоб его ночью один и тот же комар преследовал! – возмущалась я, чувствуя, как меня все еще несет. – Чтоб его родственники подвинулись в фамильном склепе! Чтоб на его похороны никто не пришел!

Внезапно я услышала позади себя шаги. И замерла. Тук-тук, стучала трость за моей спиной.

– Поверьте, моя драгоценная, на мои похороны придут тысячи людей, – знакомый голос из кошмаров заставил меня окаменеть на месте. – Чтобы убедиться, что я действительно умер.

Я боялась пошевелиться. И на всякий случай сгребла руками подол платья, обмотав его вокруг ног.

– Эльфийская сколопендра просит с этого момента называть ее "любимый муж", – послышался насмешливый голос за спиной.

У меня даже рот открылся от ужаса. Я скосила глаза себе за спину, чувствуя чей-то взгляд. Взгляд того, кто мне пять лет снится в кошмарах!

– А пока у эльфийской сколопендры есть много важных дел. И эльфийская сколопендра отползает до вечера, – заметил ехидный голос. И дверь закрылась.

В ушах стоял призрачный смех. Ноги стали слабыми – слабыми. Руки тоже. Даже никого и не задужишь.

Новость чуть не сбила меня с ног. Дед спокойно пересчитывал деньги, а я бросилась со всех ног к бабушке.

– Бабушка! – орала я, перепрыгивая через доски, прикрывающие дыры в ступенях. – Ба!!! Меня замуж отдают!

Я влетела в комнату, которую бабушка и дедушка называли спальней. Кровать была пустой, окна плотно занавешены.

– Что такое? – послышался сонный голос бабушки из-под старинного пыльного балдахина. – Это что? День? Шторы задернула?

Бабушка как обычно не выспалась. Бабушка в последнее время не высыпается. Бабушка караулит дедушку.

– Нет, ну мало ли, вдруг под одеялом у дедушки что-то шевельнется? А я тут как тут! – ворчала она. – Я ведь могу позволить себе простые женские радости?

«Простые женские радости» перепали бабушке все реже и реже. Но бабушка была бдительной.

– Бабушка, меня ... замуж продали! – задохнулась я, видя, как с кровати слетает летучая мышь.

– Что?!! – встрепелась она, зависнув перед моим хлюпающим носом. – Замуж?!!

– Ага, – вздохнула я, все еще не веря. – Дедушка продал меня замуж!

– А ну быстро подняла юбку! Сейчас пойдем разбираться! – перебила меня бабушка, расправив кожистые крылья. Поскольку я – полукровка, то солнечный свет не причиняет мне вреда. А вот бабушка – чистокровный вампир! И она боится солнечного света. Поэтому предпочитает спать днем. А ночью трепать нервы дедушке.

Я приподняла юбку. Бабушка юркнула под нее и уцепилась за мои панталоны когтями.

– Нет, ну надо же! – ворчала бабушка, пока я шла в сторону кабинета. Воинственно и решительно. – Внуку! Замуж! Старый урюк! Не посоветовавшись! А ну открывай дверь!

Я открыла дверь в кабинет дедушки и сложила руки на груди. Дед тут же распахнул шторы, пуская солнечный свет.

– Слышишь ты, Баребух! – выдала бабушка. – Мало того, что скоро я с тобой стану энергетическим вампиром, потому что сосать у тебя больше нечего! Так ты еще тут коммерцию организовал! И со мной не посоветовался! Тирания, веночек ты мой, сделай, пожалуйста, суровое лицо. Оно сейчас очень нужно!

– Тварианна, – произнес дед, пока я хмурила брови по просьбе бабушки. – Ты понимаешь, в каком бедственном положении мы находимся! И пятьсот тысяч золотых...

– Это я нахожусь в бедственном положении! Вышла замуж на свою голову! Носки чесноком воняют! Из рта – боярышником! А таким колом, как у тебя можно только пошлепать вампира! В качестве назидания! Тирания, руки в боки упри, пожалуйста. Ты, считай, подарил нашу внуку!

– Ага, – согласилась я, встав в самую суровую позу.

– В объятиях страсти, да? В объятиях старости! И тут ты решил лишить меня единственной радости в смерти? – заметила бабушка из-под юбки. – Как это низко с твоей стороны!

– Как можно думать о любви, когда на тебя всю ночь смотрит из темноты безногая морда летучей мыши со светящимися глазами? – возмутился дед, на которого я была ужасно обижена. – А с длинных клыков капает слюна!

– Вечно у тебя одни отговорки! – обиделась бабушка.

– Он выдал меня замуж за ту ушастую сколопендру, которая опозорила меня тогда, на балу! – всхлинула я, все еще сурово глядя на деда. И подливая маслица в огонь скандала. – И подписал документы на брак!

– Что? Не может быть! Это полностью меняет дело! – внезапно перестала орать бабушка. – Как удачно! Нет, ну вы поглядите!

– Ба! – обалдела я, глядя на свою юбку. – Ты чего?!! Ты что? Я не выйду замуж за этого эльфа!

– Так, еще раз посмотри на дедушку с укором. Погрози ему пальцем, чтоб больше так не делал. И пойдем собираться! – послышался почему-то довольный голос бабушки из-под юбки.

Я готова была разреваться в голос. Нет, ну надо же! Я ожидала защиты! Думала, что бабушка его укусит! Или ... или... А тут... Она согласна!

– Я с тобой не разговариваю! – обиделась я, проходя мимо портрета моей мамы Стервеллы Скотинелли. Говорят, что мы с ней чем-то похожи. Мама тоже вышла замуж за эльфа. И ничем хорошим это не закончилось.

– Ну, надо же! – заметила бабушка. – Слушай, ты что? Похудела? Панталоны с тебя сползают!

– Резинка старая, тесьма ослабла, – вздохнула я, направляясь в свою комнату. Вещей у меня не было. Кроме этого платья и сменного белья больше ничего. – Я с тобой не разговариваю! Я думала, что ты за меня заступишься!

Я задернула плотные, заштопанные шторы и подняла юбку.

– Милая, – послышался голос бабушки, которая вылетела из-под юбки. – Послушай меня. Что написано на гербе славного рода Скотинелли?

– Эм... Отомщу, забуду и снова отомщу! – вспомнила я.

– Отлично! Три мужа назад я провернула что-то похожее! План прост. Ты выходишь за него замуж, но... брак не действителен! По причине того, что бедный жених никак не может обеспечить молодой и красивой жене то самое женское счастье! В доказательство мы предоставляем девственность, которая до сих пор на месте! – начала бабушка, гаденько улыбаясь клыками.

– Допустим, – согласилась я, разглаживая старое платье.

– Мы идем к принцу. Собирается суд. И на суде эльфийская сколопендра будет оправдываться, как же так получилось, что жена еще девственница! Знаешь, какой это позор для мужчины! – заметила бабушка. – В итоге суд решит, что брак не действителен. А по закону тебе полагается половина состояния мужа! Ты хоть представляешь, какие это деньги?

– А как же первая брачная ночь? – поежилась я.

– Улыбаемся, ночью из-под юбки невесты вылетит птичка! – заметила бабушка, расправив крылья. – Я поеду с тобой!

Глава вторая. Кусачая невинность

Вещей было немного. Настолько немного, что я развела руками и решила ехать без багажа. Старый огромный саквояж стоял посреди комнаты, раскрыв свой бархатный зев. А складывать туда было нечего!

– Бабушка, а мне нечего с собой брать, – заметила я, осматривая комнату.

– Как нечего, кровинушка моя! – послышался гадко-ласковый голос бабушки. – Скажи мне, эльфийская сколопендра была со слугами или нет?

– Вроде, один, – буркнула я. И настроение начало портиться. Неужели я действительно жена этого мерзавца.

– Так в чем же дело! Ты у нас девушка сентиментальная! Кто виноват, что он об этом не знал? Как ты можешь уехать в столицу, не взяв с собой кирпичи родного замка? – заметила бабушка, повиснув на шторе. – Ты же потом будешь скучать, а тут килограмм сто кирпичей!

Я вспомнила, где у нас рассыпалась стена, а потом посмотрела на саквояж.

– Зато тебе не придется рожать, – гаденьким голосом произнесла бабушка. – Вместо тебя родит муж, когда будет нести твои вещи в карету!

Обрадовавшись, я бросилась в коридор. Я тащила камни по одному, складывая их в саквояж. Дверь была настежь открыта. Я бегала туда – сюда, прижимая к груди осколки от стены.

Когда саквояж стал закрываться с трудом, я успокоилась. За окном был вечер. Огарочек свечи освещал столик и бабушку, которая прикорнула на занавеске.

А если он передумал? Вдруг он не придет? Эта мысль почему-то давала мне надежду. Пусть план бабушки и кажется гениальным, но кто его знает, как все получится на самом деле. Одно я знаю точно! Я никогда не полюблю мужа!

– О! Слышу, что приехал! – встрепенулась бабушка, слетая мне под юбку. Я встала, расправила юбку и бабушку, гордо вскинула голову и подошла к моим «скромным» вещам.

– Ба, я волнуюсь, – почти шепотом заметила я, поглядывая на дверь.

– Давай назовем это косметичкой? – усмехнулась бабушка, пока я тихо вздрагивала от каждого шороха в коридоре. – Как говорила моя матушка Ужасина Скотинелли: «Это – брак по расчёту! Поэтому пусть ни на что не рассчитывает!».

Мне срочно нужно было что-то теревить. Потому что я ужасно нервничаю. Еще утром день был таким прекрасным, а сейчас... Я схватила обтрепанный бантик на платье и стала его терзать.

– Да ладно тебе, шесть мужей назад тоже были переживания, трясушка, – философски заметила бабушка. – А потом мужик привык и перестал трястись в шкафу, обвешенный гирляндой чеснока.

– Он тебя любил? – спросила я, нервно выдыхая.

– У него просто не было сил убежать, – ностальгически вздохнула бабушка. – Это был мой самый романтичный брак! Сколько я комплиментов слышала... Дорогая, не надо! Любовь моя, я прошу тебя! Радость моя, прекрати! Ты так прекрасна, и я тебя не достоин!

В коридоре послышались шаги. Дверь открылась, а я с хрустом оторвала бантик с платья.

– Эльфийская сколопендра приползла за своей невестой, – заметил эльф, который ничуть не изменился с того самого бала. Все те же светлые волосы, нетающий лед в глазах, черная трость, будь она проклята, и черные мрачные одежды.

Он презрительно осмотрел мою комнату с паутиной в углах и сломанным столом. Потом посмотрел на собранный нами саквояж.

– Ты меня толкни, когда правнуки будут! Я им уже имена придумала, – прошептала бабушка. – Девочка Оймля, девочка Чтыгыгуданаложила и мальчик Ыых!

Эльф посмотрел на мои вещи, а потом взмахнул рукой. Фиолетовое сияние окутало сак-вояж, и он растворился.

Он... чародей!

– Твои вещи уже в карете. Пойдем, – слышался его голос, словно сквозь толщу воды. Я направилась за ним, придерживая сползающие панталоны и бабушку.

Возле дома стояла черная карета, запряженная четверкой черных коней. На козлах сидел укутанный кучер в плаще и шляпе.

– Прошу, – усмехнулся эльф, открывая двери кареты. Я подняла ногу на ступень и попыталась в нее забраться без посторонней помощи. Вот такая я гордая.

Забившись в самый угол, я сразу отогнула занавеску, образуя щель. Алый бархатный салон выглядел солидно и пах чем-то незнакомым. Духами, наверное!

Эльф сел рядом, пока я вжималась в стенку. Карета тронулась, а я почувствовала, как мне на колено легла рука. Я с ужасом смотрела, как она ползет вверх, проникая под юбку все дальше и дальше.

Если честно, то я растерялась. И просто с ужасом смотрела на происходящее.

– Еще одна формальность, и ты миссис эльфийская сколопендра, – послышалась насмешка. – Но я предлагаю начать сейчас. Я слишком долго ждал этого момента...

Рука скользнула еще дальше и замерла. Она что-то нащупала. Мохнатое, злобненькое с перепончатыми крыльями.

На красивом лице эльфа выразилась крайняя степень недоумения. Его хрустальные глаза расширились. А потом одна бровь изогнулась подозрительной дугой.

Ощупывание продолжалось. На меня уже смотрели с явным подозрением. Мне даже казалось, что он сейчас задерет юбку, чтобы получше рассмотреть то, чего не видел у других женщин.

– Это что еще за... – произнес эльф, продолжая путешествие рукой у меня под юбкой. Видимо, последнее. Поскольку бабушка, которая имела привычку засыпать в самый неподходящий момент, видимо, проснулась. Раз заерзала, цепляясь коготками за меня.

– Ай! – дернулся эльф, резко убирая руку. На его тонкой руке виднелся кровавый след от маленького укуса.

– Ты щито там ищешь? Ты туда ничего не клал! – гадким голоском заметила бабушка, а я чуть не прыснула, уставившись в окно.

– Так, не понял! – эльф подозрительно прищурился, пытаясь отдернуть мою юбку. Я тут же схватила ее руками, прижав к коленям.

– Угадай, кто я? – гадким голоском спросила бабушка из-под юбки. – Подсказываю! Маленькая, черная, пушистая, влажная, сморщенная и горячо любимая мужчинами? Ну?

– Остановить карету, – произнес эльф. Я думала, что меня высадят. Чему я буду непременно рада. Но эльф вышел сам. Я посмотрела в окно, видя, как он стоит и... курит, глядя в темноту.

– Бабушка, а почему влажная? – спросила я, запахивая шторку обратно.

– Потому что моя внучка так удачно выходит замуж! И я не могу удержать слезы! – всхлипнул голос бабушки.

Я чувствовала, как начинаю хихикать. Брак – это не так страшно, как мне казалось! Дверь открылась, впуская свежесть морозного вечера. Эльф присел рядом.

– Ой, а я уже по тебе соскучилась! – всхлипнула бабушка. – Прямо вся извелась...

– Еще раз спрашиваю, что это такое?! – эльф посмотрел на меня.

– Девственность, – робко ответила я, пытаясь сдержать улыбку. Пришлось уставиться в узорчатое окно с проталинкой от пальцев.

– Теперь мне хочется лишиться ее тебя как можно быстрее! – заметил эльф, смерив меня высокомерным взглядом. – Прямо сгораю от страсти!

Наверное, у всех эльфов этот высокомерный взгляд. Бабушка называет его: «Я еще простужу уши на твоих похоронах!».

Дальше мы ехали молча. Я смотрела в темноту, слыша стук копыт и крики кучера: «Пошла! Пошла!».

– Пропускаю руку только с обручальным кольцом! – послышался гаденький голос бабушки. Она тонко намекала эльфу на то, что не мешало бы жениться для начала!

– А то, знаешь ли, сколько сюда всяких лезло! И было откушено мной! Под корешок! – зловещим голосом произнесла бабушка. Я собирала губы трубочкой, чтобы не рассмеяться.

Карета остановилась. Эльф открыл двери, впуская снежную пыль.

– Выходи, – произнес он. Я мельком глянула на маленький храм богини любви, припорошенный снегом. В одиноком окне горел уютный желтый огонек.

Мне молча ткнули комок теплого плаща, подбитого дорогим мехом.

– Не нужно мне тыкать в лицо своим мехом! – ответила я, чувствуя себя глубоко оскорбленной. Мне было противно принимать подарки от эльфийской сколопендры.

– Прежде чем тыкать в лицо надень обручальное яйцо! – послышался голос «девственности». – Ой, простите, кольцо! А пока что можешь смело откусывать, Тирания!

– Он предлагает мне теплый плащ, – дрожащим от негодования голосом заметила я, воротя нос от плаща.

– Так что же ты молчала! Бери быстрее! А то меня застудишь! – заметила бабушка. И я, скрипя клычками, взяла плащ.

На улице было холодно. Где-то завывал ветер. Меня тащили в сторону храма богини любви. Обледенелые ступеньки намекали, что брак – это вещь опасная.

С козырька храма упал целый сугроб. А эльф постучал в дверь тростью.

– Ептить, капец-капец-капец, – послышался умиротворенный голос жреца. – Двери храма любви всегда открыты для влюбленных.

Послышался скрип отодвигаемого засова.

– Но в морозы мы их прикрываем на засов, – шмыгнул носом жрец, впуская нас в неожиданно маленькое помещение.

Мы стояли возле алтаря. Жрец зажигал свечи, а послушник разбрасывал лепестки роз.

– Но новому слову великой богини у брака должны быть свидетели! Один со стороны жениха. Другой со стороны невесты! Иначе богиня не благословит! Ептить капец-капец-капец! – простер руки жрец, глядя на белую статую.

Рядом с эльфом появился нахохлившийся кучер, похожий на сугроб.

– Этого недостаточно, – смиренно произнес жрец, принимая увесистый золотой браслет в дар богине. – Нужен еще один свидетель! Нужен его голос! Голос, который услышит богиня жизни, чтобы благословить ваш брак!

– Нежить подойдет? – надменно спросил эльф, глядя на жреца. В его руке вспыхнуло фиолетовое заклинание. Эльф – некромант? Никогда о таком не слышала!

– Нежить и без вас подойдет! Мы тут рядом с кладбищем находимся! – смиренно произнес жрец.

– А девственность может быть свидетелем? – послышался голос у меня из-под юбки. – Сделайте кто-нибудь мне дырочку! Я хочу это видеть!

И жрец, и эльф посмотрели на нас с «девственностью». Я чуть-чуть порвала платье спереди. Ткань была старой и ветхой. Поэтому дырочка получилась приличная. И неприличная одновременно! Бабушка полезла по панталонам наверх. В дырочке, на которую странными взглядами смотрели сразу и жрец, и эльф копошилось что-то черное и пушистое. Бабушка никак не могла найти удобное положение.

Послушник с корзиной роз молча грохнулся в обморок.

– Ну, все! Можете начинать! – заметила бабушка, высунув часть морды. – Теперь мне все видно! Девственность все видит! Приступайте!

Жрец покачнулся. Но вцепился в алтарь. И устоял.

– Ептить, капец-капец-капец, – выдохнул он. Бабушка выглянула приплюснутой мордочкой и тут же спряталась обратно.

– Л-л-ладно, – произнес жрец, доставая огромную книгу. – Властью, данной мне богиней любви, я спрашиваю вас! По какой причине вы вступаете в брак?

– По любви, – произнес эльф. Я не знала, что ответить. Не думала, что о таком спрашивают!

– Давайте быстрее! А то я чешусь! – заерзала бабушка, ползая по старому кружеву. – Вся исчезалась уже! Исчезалась я! Вот причина! Дальше!!!

– Согласен ли ты, ...

– Ноэлен Эрсалор – послышался голос эльфа, пока я осматривала скромный храм.

– Взять в жены...

– Тиранию Скотинелли, – опустила я глаза. Неужели это не сон? А то такое чувство, словно я во сне!

– Согласен, – послышался голос эльфийской сколопендры. Жрец что-то бубнил. Я стояла, глядя на белую статую богини. Неужели она не видит, что мы с ним не пара?

– Мы согласны! – громко произнесла «девственность», расписавший даже за меня. У меня язык прилип к небу, поэтому я не могла выдавить из себя ни слова. И бабушка снова заерзала, цепляя меня коготочками. – Ты же знаешь, как я не люблю кружева! Почеши меня, а то что-то мне кружево натерло!

– Тогда пусть на вас снизойдет ее милость и благословение великой богини. На вас и ваш союз! – послышался голос жреца. А откуда-то сверху упал луч света. И послышался женский нервный голос: «Ну! Лепестки что? Тю-тю? Работай! Что? Они меня слышат? Ой!».

– О! Это было великое событие! Богиня лично говорила с вами! Она говорит, что путь ваш не будет усеян розовыми лепестками. И что над отношениями нужно работать! Каждый день, не покладая любви! И слушать друг друга и понимать! Ептить, капец-капец-капец! – произнес жрец.

И тут на нас сверху упал целый ворох лепестков. Я прокашлялась и откопалась, в ужасе глядя на весь храм, усыпанный лепестками почти полностью.

– Ой, извините! – послышался голос сверху. Неужели это голос богини?

– Ну и прощать друг друга, – жрец выплюнул лепестки, пока эльф рядом стряхивал их с себя.

– Жду не дождусь первой брачной ночи, – послышался голос у меня под юбкой. – Я так ее ждала! Мне прямо чешется!

Мы вышли из храма. Лепестки вылетели вслед за нами. Они красиво смотрелись на снегу. И я подобрала горсть. А, как они пахли! И тут мой взгляд снова упал на эльфа, который проходя мимо, молча вынул лепесток у меня из волос и бросил на снег.

– В карету. Живо! – произнес он, пока я любовалась лепестками и смотрела на скромный храм богини любви.

– Кто разрешал приказывать мне? – возмутилась я, никогда в жизни не видя такой красоты. Лепестки на снегу напоминали кровь. А для меня, пусть и полувампира, это очень волнующе!

– Я – твой муж. И с этого момента я несу за тебя ответственность, – произнес эльф.

– Жду не дождусь первой брачной ночи! – заерзала бабушка. – Откушусь-с-с! Ам!

– Не осилишь, – ответил эльф, беря меня за плечо и таща в карету. Из распахнутых дверей храма выметали лепестки.

– Мы куда – то опаздываем? – гневно спросила я, пытаюсь вырваться.

– Опаздывает! – цыкнула зубом бабушка. – Как ты относишься к оральным удовольствиям? Ты орешь, а девушка получает от этого удовольствие!

Дверь кареты с грохотом закрылась, а я снова нахохлилась, прижавшись к окну. Меня клонило в сон.

Проснулась я от того, что сползаю по чему-то щекой.

– Ой! – спросонья дернулась я, понимая, что бессовестно привалилась к эльфу. И сползаю по его плечу вниз по руке.

Мой муж... О, какое страшное слово! Мой муж сидел и заматывал искусанную руку, глядя на меня непередаваемым взглядом. Все вокруг было в крови.

– Тьфу! – заметила бабушка, исполняющая роль девственности. – Тоже мне, присунуть руку захотел! Мерзнет она у тебя что ли? Только пригрелась, а тут еще ты холодной рукой! Бррр! Понимаю, что я – пушистая! Но пушистая не значит теплая!

Глава третья. Оборона новобрачной

В окне мелькали волшебные огни столицы. В проталинку виднелись роскошные дома, украшенные магией. «Магия для дома. Чистоплюй и сыновья», – прочитала я вывеску, но рассмотреть ничего не успела. Слишком быстро она мелькнула.

Карета остановилась. Послышался скрип ворот. И мы снова поехали, чтобы через пару минут опять остановиться.

Я выдохнула, понимая, что пора выходить. Эльф вышел из кареты и ждал, пока я последую за ним.

– Не переживай, – заметила «девственность». – Со мной в столице не пропадешь!

Я робко вышла из кареты, видя огромный незнакомый дом. Я мысленно приготовилась к новому дому. Двери открылись, выдохнув на нас теплом.

Осторожно переступив порог, я чувствовала себя робкой гостьей. Золотые зеркала посмеялись надо мной, отразив полупрозрачную взерошенную девушку в старом платье.

Волшебные свечи оплывали в подсвечниках. Дорогие обои искрили, как свежий снег. Пушистый ковер напоминал убеленный сединами снега газон.

– Добро пожаловать, миссис Эльфийская Сколопендра, – с издевкой произнес эльф, щелкнув пальцами. Прямо передо мной появилась красивая волшебная надпись: «Добро пожаловать, миссис Эльфийская Сколопендра». Которая тут же рассыпалась салютом.

– Твой багаж будет доставлен тебе в комнату, – заметил эльф, одарив меня ледяным взглядом.

Внезапно на стене проступила фиолетовая стрелка: «Миссис Эльфийской Сколопендре сюда». Я сглотнула, подходя к лестнице. Стрелочка переместилась дальше. Удерживая бабушку и панталоны, я двинулась по ступенькам. На всякий случай я переступила через две предпоследние, делая привычный шпагат.

«Миссис Эльфийской Сколопендре сюда!», – обнадежил указатель, пока я прошла вдоль стены, опасливо поглядывая на потолок.

Стрелочка указала на скромную дверь. Я подошла к ней, дернула ее, попадая в кладовку.

«Я пошутил! Чуть – чуть ошибся! Это кладовка!», – появилась надпись перед глазами, когда я смотрела на маленькую комнатку без окон. Зато с кучей полезных вещей.

Я вышла, делая глубокий вдох.

– Кого бы укусить, чтобы стать переносчиком эльфийской малярии? – задумчиво спросила бабушка, негодуя и ерзя.

«Сюда, дорогая моя, миссис Эльфийская Сколопендра!», – прочитала я надпись. – «Через пару часов я буду очень глубоко извиняться!».

– Ага, будет он глубоко извиняться! Прямо разбежался и воткнулся! – проворчала бабушка, выглядывая в дырочку моей юбки. – Нет, конечно, убить не убила. Но здоровье у него уже не то!

Я покраснела от намека, следуя за стрелкой. Нужная дверь вспыхнула. И я открыла ее. Это была огромная просторная комната. Красивая и чужая.

Кровать, ковры, дорогая мебель и идеальный порядок встретили меня холодом. Осторожно прикрыв дверь, я опасливо вжала голову в плечи. И прислушалась к грохоту внизу. Мало ли, а вдруг обвалится потолок? На столике появился поднос с едой. На манекене – новое платье.

Бабушка выпорхнула из-под юбки, пока я задергивала шторы. На улице была глубокая ночь, а сквозь стекло я видела огни королевского дворца. Интересно, что сейчас происходит там? Может, бал?

– Принц, – прошептала я, вздыхая. – Он живет так близко! Видишь, его замок? О, он мне так нравится!

– Мне тоже, моя кровиночка! – заметила бабушка, повиснув на занавеске и глядя на дворец.

– Он такой красивый! – выдохнула я, улыбаясь.

– Просто прелесть! – поддакнула бабушка. – Главное, что тупой!

– Он мужественный, сильный, – продолжала я, глядя на огни дворца.

– И может сдохнуть в любой момент! – с восхищением добавила бабушка.

– А еще он такой добрый... Он тогда на том злополучном балу отдал мне свой плащ! – поджала я губы, закрывая глаза.

– А должен был руку и сердце! – мечтательно вздохнула бабушка. – Я же говорю, и тупой!

– А еще он снял свой камзол, – вздохнула я, вспоминая тот неловкий момент.

– А должен был снять с себя одежду! – мечтательно продолжала бабушка.

Мы немного помечтали, и я с сожалением задержала занавеску, обещая себе посмотреть на дворец днем.

За окном ложился снег. Я расхаживала по комнате. В зеркалах я была похожа на призрака. Сквозь меня просвечивались предметы. Но я к этому давно привыкла.

– Итак, чего расселись! – встрепенулась бабушка. – Нужно готовиться держать оборону!

– Да! – опомнилась я, глядя на дверь.

– Кто мы? – гордо спросила бабушка.

– Мы – бабочки! – ответила я, глядя на ее крылья. Бабушка очень обижалась, когда ее называли мышью. И даже оскорблялась до глубины души. «Нет, а чем я от бабочки отличаюсь? Они тоже суют хоботок в каждый цветок! И все находят это милым!», – ворчала она.

– Итак, первая брачная ночь! Семейные отношения. Или он «выпорхает» нас! Или мы «выпорхаем» ему мозг! Третьего не дано! – гордо заявила бабушка, забираясь по балдахину. – Сто литров крови тому назад у меня уже была похожая ситуация! Тут главное вовремя проснуться!

– А то что? – спросила я, поглощенная мыслями о принце.

– А то потом будешь разговаривать со своей внучкой! – заметила бабушка. – Я не рассказывала, как познакомилась с третьим мужем?

– Нет, – удивилась я, глядя на бабушку, которая повисла вниз головой.

– Ешь, а я расскажу! Так сказать, аппетит тебе подниму! Жила я у семьи гномов, – мечтательно начала бабушка.

– Погоди, это же сказка про семь гномов! – удивилась я. – И про принцессу!

– Не семи, а семьи! Вот так тугоухий сказочник портит девушке репутацию! – фыркнула бабушка. – Гномы вообще не знали о моем существовании. Я жила на чердаке их дома. У меня были трудные времена. Год был голодный. В моду вошли жесткие и высокие воротники. Однажды гномы нашли меня в человеческом обличье. Правда, я уже была никакая. Они решили, что я мертвая. И положили меня в хрустальный гроб. Гроб отнесли в пещеру и оставили там. Традиция у гномов такая.

– Ничего себе, – удивилась я, осторожно пробуя маленькие закуски. Поскольку я- эльпир, то могу есть человеческую пищу.

– Скакал мимо... – продолжала бабушка, пока я доедала сочный эклер.

– Принц? – взволнованно спросила я, вспоминая сверкающий дворец за окном.

– Не знаю, принц он был или не принц. Разницы не почувствовала, – усмехнулась бабушка. – Короче, я проснулась от того, что надо мной склонилась потная патлатая еда с извращенными наклонностями! Он меня пытался в губы «чмок»! А я его за шею «ам!». Короче, оклемалась, наелась. И спустя два года нашла себе мужа! Так, доела? Отлично! Помнишь, что

мы делали, когда к нам приезжали кредиторы описывать имущество? И вместо этого «описывались» сами?

– Да! – кивнула я, вспоминая довольную и сытую бабушку и то, как мы копали мерзлую землю. «Там еще немного кровушки в нем осталось!», – стонала бабушка, глядя на обескровленные тела.

– Ну что ж! – рассмеялась бабушка. – Операция по лишению невинности эльфийской психики начинается!

Я вскочила, начиная готовиться к этому ответственности моменту. Для начала я закрыла дверь, потом подставила под нее пирамидку из дорогих стульев. Стоило открыть ее, как стулья с грохотом падали! Сверху над дверью я подвесила стопку книг на тесьму от занавески. Стоило приоткрыть двери, как на голову элфу обрушится «Желанная женщина», «Красавица из Велсберри» и «Развратная принцесса орков».

Такого гарема он точно не переживет. Меня смущало лишь то, что эльф и сам чародей. Никогда не слышала про эльфов – некромантов. Эльфы любят магию жизни и все, что с ней связано! И уж никак не магию смерти, трупы и нежить!

Я осмотрелась и решила, что обычными ловушками тут не обойтись. У вампиров есть своя магия. И даже эльпиры способны ею пользоваться. Если кто-то их научит! Поэтому бабушка учила меня. Единственное, чего я не умею, так это обращаться в летучую мышь. Наверное, во мне недостаточно эльфийской... тьфу ты... вампирской крови!

Надрезав руку, я увидела, как капельки крови падают на пол. Главное – не ошибиться!

– Молодец! Будет кому мне стакан крови подать! – похвалила бабушка, когда я закончила последнюю ловушку. – Хватит! А то крови не останется! А пить ее ты все равно не умеешь!

– Ну бабушка, я пока что обхожусь обычной пищей, – пожала плечами я, ни разу не пробовавшая эльфийской... тьфу ты, человеческой крови. Бабушка говорила, что у полукровок рано или поздно наступает момент, когда организм начинает требовать крови. И тут уже как повезет. Либо ты проживешь жизнь полукровкой. Либо станешь почти полноценным вампиром.

Внезапно в центре комнаты приземлился мой багаж. Саквояж рассыпался кирпичами., ая вздохнула.

– Может, выбросим? – спросила я, глядя на битый кирпич.

– Я тебе выброшу! Ты знаешь, как достался нам этот замок?! – строго произнесла бабушка. Я тебе рассказывала про твою прапрабабушку Страхиэллу?

– Нет, – мотнула я головой, глядя на кирпичи. – Ты упоминала ее несколько раз. Но про замок никогда не рассказывала. Тем более, что мы называем его поместьем!

– Это потому что три башни отвалились. Поэтому и поместье, – проворчала бабушка, устраиваясь поудобней. – Ничего, ночь у нас длинная. Спать мы не будем! А то мало ли, какой ночной коллектор придет супружеские долги требовать!

У бабушки в запасе всегда была история про то, как кто-то умер! И я очень любила эти истории! Тем более, что я неплохо выспалась в карете.

– Так вот, род Скотинелли берет свое начало от моей прапрабабушки, Страхиэллы. Которая однажды стала особо приближенной к королю! – гордо произнесла бабушка.

– Ничего себе! Получается, мы почти королевских кровей? – удивилась я, вспоминая принца и замок.

– Ну да, бабушка Страхиэлла приблизилась к королю настолько, что он уже чувствовал ее дыхание в темноте! Когда король с криками: «Хренасе у нас комар завелся!» зажимал две дырки на шее, придворный некромант сказал, что тут два варианта. Либо в замке два комара. Либо один вампир! И предложил героически переехать в другой замок. Подальше. Так они и сделали. Причем, вампир пугал их меньше, чем два гиганских комара. Некромант вырастил

огромные волшебные колючки боярышника, которые оплели старый замок, чтобы Страхиэлла не смогла выйти или вылететь, и умерла от голода.

– Ничего себе! – заметила я, восхищаясь своими предками.

– Да, Страхиэлла всего «допилась» сама! Ты знаешь, что самое страшное для вампира? Оказаться запертой без крови. Она пыталась есть помидоры, которые росли в теплице. Но не могла! Грызла печенье и морковку. Но ее организм не принимал человеческую пищу.

– Не может быть! – покачала я головой. – Бедная!

– Поэтому Страхиэлла легла и погрузилась в вампирский сон на долгие столетия, – продолжала бабушка. – До тех пор, пока над ней не склонилось что-то патлатое и потное в короне. В округе давно ходила легенда про спящую красавицу в заколдованном замке. А принцу отец накануне сказал: «Найди свой замок и живи отдельно!». Выставив губы трубочкой, принц решил сделать «чмок». Страхиэлла оживилась и сделала «Ам!». Вот так мы стали обладателями нашего замка. Поэтому нельзя разбрасываться фамильным имуществом!

Не смотря на то, что я выпалась в карете, я начала украдкой зевать.

– Помни, милая, единственный мужчина, который способен уложить приличную девушку в кровать, это сон! А теперь, чтобы не уснуть, мы займемся с тобой чем? Правильно уроками! – произнесла бабушка. – Будем учиться правильно сосать! Ты – девушка замужняя. Тебе по статусу положено! О, смотри-ка! Даже помидоры у нас есть!

Я увидела на тарелке несколько огромных помидоров. Потянувшись рукой, я взяла один из них. Мой язык дотронулся до маленьких клычков. И я сглотнула, глядя на блестящий бочок помидора.

– Бабушка, – заметила я. – Но я же отлично обхожусь обычной едой!

– Никогда не знаешь, что тебе в жизни пригодится! – строго ответила бабушка. – Тем более, мужчины от такого в восторге. Некоторые даже ножкой дрыгают! А кто-то стонет! И вообще, хорошая вампирша пьет кровь так, что мужчины умирают счастливыми. Поэтому бери помидор и учись!

Я раскрыла рот, поднесла помидор и ...

– Клыками его! Клыками! Нежно прокусываешь, а потом... – комментировала бабушка.

– Ой! – обалдела я, чуть не сломав клыки. Мне показалось, что один из них даже зашатался. Помидор оказался каменным. Нет, на ощупь он был мягким, но стоило попытаться его укусить, как он превращался в камень.

– Понятно, – гордо сглотнула бабушка. – Ничего, этот ушастый некромант скоро получит от нас по самые помидоры!

Глава четвертая. С добрым утром!

– Да я ему за такие шутки стручок оторву! – возмущалась бабушка, пока я смотрела на зачарованные помидоры. – Огурчик на салат покрошу, как говорят люди!

Я сидела на кровати, поджав ноги. И думала о том, что действительно была права на балу. Просто мне тогда было пятнадцать. И я не любила эльфов.

– Бабушка, – спросила я, глядя на то, как бабушка нервно летает по комнате туда-сюда. – Он мстит мне за тот бал?

– Видимо да. Просто на балу ты наступила на его мужское достоинство! – отозвалась нервная бабушка

– Но я когда танцевала, внимательно смотрела себе под ноги, – усмехнулась я, хотя было совсем несмешно. – Так что я не могла на него наступить!

– Ну мерзавец! Ну подлец! Ничего, никто еще не обижал род Скотинелли безнаказанно! – засопела бабушка, повиснув на балдахине. – Тоже мне, нашелся ушастый мститель!

– Если он меня ненавидит, то почему женился? Я не могу этого понять! Женятся обычно, когда любят... – вздохнула я, понимая, что не хочу замуж. А хочу спать!

– Милая, я тоже так думала в свои двадцать лет. А потом поняла. Все в твоих клыках! – произнесла бабушка, кутаясь в свои крылья и зевая. – Наши предки насосали на замок, на карету, на состояние... Так что бери с них пример!

– Ага, – сонно заметила я, устраиваясь на мягкой подушке и подлезая под уютное шелковистое одеяло.

– Ладно, спи. А я подежурю. Как только будет снимать штаны, я тебя разбужу! – заворчала и заворочилась бабушка.

– Зачем? – почти сквозь сон пробормотала я.

– Нет ничего смешнее голого мужчины, – послышался зевок бабушки. – Каждый раз, когда вижу, начинаю смеяться.

– Аха... – выдохнула я в подушку и провалилась в сладкий сон.

Проснулась я от того, что кто-то колотит в дверь: «Тук-тук!». Я встрепелась, сонно осматриваясь по сторонам. Шторы были плотно задернуты, и я снова упала на подушку. Досыпать.

– Тук-тук! – послышались удары в дверь.

– Слышишь, сейчас Тирания у тебя крови отсосет. Потом я у тебя крови отсосу. Потом мы вместе у тебя отсосем кровушки! Только прекрати долбить в дверь! – послышалось сонное бормотание бабушки.

– Завтрак! – послышался незнакомый голос. Это был явно не эльф. Может, слуга?

– Ну заходи, завтрак, – зевнула бабушка, пока я лениво поднималась с кровати. Никто не зашел. Стук прекратился.

– Тоже мне, романтик! – пробурчала бабушка, раскрывая крылья. – Перевелись романтики, завтраки в постель, подвиги, широкие жесты... Последнего романтика съела еще моя бабушка Кошмарианна в незапамятном году. Так! Мы что уснули?

Я открыла глаза, настороженно осматриваясь.

– Проверяй, панталоны на месте? – занервничала бабушка.

– На месте, – ощупала себя я. И немного успокоилась.

– А дырок новых нет? – с подозрением спросила бабушка. – А то был у меня один затейник! У меня тогда был запой из-за несложившейся личной жизни. Вот и взяла себе алкоголика.

– Эм... Там новая дырка, – вздохнула я, глядя на старые заплатки. – Правда, маленькая! С мизинчик!

Я успокоилась, постепенно приходя в себя.

– Зря расслабляешься. Иногда даже такая дырка велика! – прокашлялась бабушка. – А, ты уже замужем. Поэтому тебе можно говорить о таких вещах!

– Ты и раньше о них говорила. Когда я еще не замужем была, – зевнула я, сползая с кровати и идя в ванную. Ванная была очень красивая. Но самым красивым в ней была горячая вода. И то, что не нужно было бежать с ведром через весь двор.

Пока я приводила себя в порядок, бабушка висела на полотенце.

– Итак, где наш бессмертный импотент? Где этот самонадеянный герой – любовник? Где этот ушастый коллектор? Есть соображения? – заметила бабушка, пока я блаженствовала, высунув ногу из пены.

– Ты же сама говорила, что лучше бы он не пришел, – пожалала плечами я, мечтательно строя замок из пены.

– Да, но не до такой же степени! – возмутилась бабушка. – Это уже просто неуважение! Мы ему столько всего приготовили! Мог бы просто заглянуть и пожелать спокойной ночи, например!

– Ага, и уйти с инвалидностью, – усмехнулась я, поднимая пену на руках.

– Не придирайся к мелочам, – заметила бабушка, едва не соскользнув вместе с полотенцем.

– А может, он просто тебя испугался? – с улыбкой заметила я, глядя на то, как бабушка выбирает себе место поудобней.

– Меня?! Да я, между прочим, однажды участвовала в королевском конкурсе красоты. И победила! – обиделась бабушка.

– А! Помню, ты рассказывала. Когда ты сожрала всех участниц! – ответила я, вытираясь соседним полотенцем.

– Вот зря ты так. Я даже не угрожала жюри! Так что это считается победой! – ответила бабушка, когда я натягивала новые панталоны и корсет на застежках.

Я прошла в комнату за платьем, взяла его в руки и выронила на пол. Это была точная копия того платья, которое было на мне в тот самый день.

– Спокойствие, только спокойствие! – заметила бабушка, когда я с ужасом смотрела на него. – Тут есть еще шкаф! Сейчас что-нибудь подберем!

Я подошла к шкафу, а внутри рядом висели одинаковые платья.

– Хм... Как тонко! – восхитилась бабушка, пока я брала себя в руки. – Ну ничего! Знаешь, кровиночка моя, девственность может дать тебе новое платье!

Бабушка слетела на пол. На ее месте появилось кровавое облако, в котором виднелся силуэт. Из кровавого облака вышла обнаженная бледная и хрупкая красавица со слегка болезненной красотой, которой так славятся вампиры.

– Вот, – протянула она мне платье. – А я, пожалуй, надену ... Вот это! Кровиночка моя, не смотри на меня так! Это отличное платье для ужина!

Я развернула в руках белоснежное, слегка истрепанное платье. Весь корсет был заляпан в крови. Кровь стекала даже на подол, пачкая его почти до середины.

– Не обращай внимания, – заметила бабушка, застегивая платье и поправляя перед зеркалом волосы.

– Но ты же в зеркале не отражаешься, ба, – улыбнулась я.

– Это не я не отражаюсь в зеркале. Это просто зеркало не может передать мою красоту! – усмехнулась бабушка, пока я шелестела ее платьем. – Это платье принесло мне счастье в любви! В нем я сожрала любовницу твоего дедушки! Так что носи на здоровье! Отлично подходит для званых и незваных ужинов.

Я уже застегнула платье на груди. Весь корсет был испачкан в крови. Так, словно я кого-то убила. На подоле сохранились живописные брызги крови.

– По-моему, отличное платье для ужина! – заметила бабушка. – Ну все, пора оборачиваться в бабочку и порхать за стол! Дырочку не забудь мне сделать! А то там слишком светло!

Я надрезала дырку, думая о том, что эльф все-таки был в комнате. При этом он мастерски обошел мои ловушки! И это меня настораживало.

Стопка книг грекнулась на пол, а я вышла в коридор. Бабушка висела на новых панталонах и ворчала.

– Вот где привычная дырка, куда я коготок обычно сую? – бухтела она, пытаясь найти, за что зацепиться. – Прямо чувствую себя детективом, у которого нет ни единой зацепки!

Я улыбнулась, спускаясь вниз по лестнице. «Миссис Эльфийская Сколопендра! Столовая здесь!», – прочитала я, следуя стрелочке.

Мы вошли в роскошную столовую. Она была мрачновата. Шторы были раскрыты, пуская яркий дневной свет. На столе уже стояли блюда и приборы. Но эльфийской сколопендры не было.

И я решила пройтись, чтобы все рассмотреть. Мое внимание привлекло странное чучело, сидящее на каминной полке. На ветке – статуэтке, сидел огромный черный ворон с закрытыми глазами. Его перья отливали синим. А сам он выглядел очень натурально!

Я прикоснулась к нему, чтобы проверить, настоящий он или нет, как вдруг ворон открыл глаз, раскрыл крылья и пронзительно хрипло заорал.

Отшатнувшись и споткнувшись о ковер, я присела на попу.

– Ох! – выдала бабушка, которая не ожидала такого маневра. Я и сама его не ожидала! Не думала, что это живой и говорящий ворон. – Милая, вот так приличные девушки лишаются девственности! Присели неудачно. И все!

– Что это за манера пальцем тыкать, – горделиво каркнул ворон, расхаживая по каминной полке. – Поспать не дают! Так, и что у нас тут за юный натуралист, который не дала мне часок вздремнуть?

– Бабушка, можно я скажу ему все, что о нем думаю? – спросила я, потирая попу.

– Нет, милая. У бабушки осталось очень мало радостей в жизни после того, как дедушка перестал на нее охотиться по ночам. Дай хоть поругаться всласть! – возразила бабушка, выглядывая в щель. – К тому же юным девушкам не к лицу употреблять половину таких выражений, которые сейчас пойдут в ход!

Пока я расправляла руками платье, ворон смотрел на меня пристально.

– Скворечник себе сделай, – послышался голос бабушки. – Или отвоюй! Ты мужик или кто?

– О, я вижу, что скворечник ты себе уже сделала! – парировал ворон. – Вороны предпочитают гнезда!

– Кто-нибудь, дайте ему «гнезды!». А то у меня клыки чешутся, – заметила бабушка.

Дверь в столовую открылась, и вошел мрачный эльф. Он был явно не в духе. Волосы были идеально зачесаны назад. На нем был идеальный черный строгий костюм с начищенными до блеска туфлями.

– Доброе утро, миссис эльфийская сколопендра, – заметил он. А уголок его губ дрогнул в надменной улыбке. – Как спаслось?

– Что? – спросила я. Мне кажется, или мне послышалось. Он сказал «спалось»? Или «спаслось»?

– Но вы же всю ночь спасали девственность от надругательства, – заметил эльф, явно пребывая не в духах. – Предупреждаю. Я злой и уставший. И все еще не теряю надежду познать хваленые прелести семейной жизни, а не стать вдовцом, когда вы потянетесь вилочкой в мою тарелку. Терпеть не могу, когда кто-то начинает есть с моей тарелки. А за вами, женщинами, это наблюдается! Так что, в ваших же интересах, миссис Эльфийская Сколопендра переползти на тот край стола.

Я была только рада! Поэтому тут же присела на стульчик. Передо мной стояли изысканные блюда, которые я никогда в жизни не пробовала. Дальше был пустой стол с редкими вазами цветов, а потом начинались гастрономические владения эльфа.

Над нами висела огромная люстра, сверкающая тысячью магических огней.

– Ноэль, мальчик мой! Ты кого привел! – гаркнул ворон, приземляясь на стол. – Ты хочешь сказать, что это – твоя жена? Скажи мне место, где ты нашел такую жену. Я слетаю и посмотрю. Может, там есть получше!

– Ты что там сказал скворец – переросток? Как на счет вежливости! Перед тобой благородная девушка! – послышался негодующий голос бабушки. Она заерзала, пока я несла в рот вилку с салатом.

– О, где мои манеры! Я хочу вас обосрать, но поскольку я – джентльмен, то сделаю это морально! – гаркнул ворон, расхаживая по столу.

Глава пятая. Покойная и спокойная – две разные вещи!

Я только донесла до рта закуску, как вдруг заметила, что эльф становится все мрачнее и мрачнее. Мне очень хотелось с ним поговорить. Мне нужно было понять, для чего нужен этот брак?

– Какой ужас, а не жена! Ноэль, мальчик мой! Любая красавица согласилась бы на твое предложение! Любая! – возмущался ворон, от негодования взлетая над столом. – В каком склепе ты ее откопал? Посмотри на эту бледную немощь! Только не говори, что ты ее оживил! И почувствовал угрызения совести. Поэтому и женился!

Я смотрела на эльфа, который молча ел и запивал вином.

– Мне нужно поговорить с вами, – произнесла я, слыша, как шипит бабушка из дырки. На улице было слишком светло, чтобы она показалась.

– Да не слышит он тебя! У эльфов уши – это просто аксессуар! – прошипела бабушка, нервно ерзая по моим штанам. – Тоже мне, жених! Говоря языком эльфов, в каком году пожелтел и опал листочек? Хорошо, спрошу по-другому, это было в этом столетии или в прошлом?

– Ой-е-ей! – передразнил ворон, расставляя крылья. Он подлетел поближе к эльфу и стал расхаживать по столу. – И кого я имею честь обгаживать? Представьтесь, пожалуйста!

– В том году, когда я преставилась, ты еще в мячик играл, в носу ковырялся и маме козьявку показывал! – зашипела бабушка, скаля маленькие клыки. – Называй меня просто «девственность».

– Я действительно хочу с вами поговорить, – чуть громче произнесла я, видя, как ворон от переизбытка негодования чуть не перевернул вазу с цветами!

– Правильно! Сейчас поговорим о погоде! – злорадно заметила бабушка. – Погода портится, а это значит...

Я посмотрела в окно, видя, как все темнеет.

– Ой, сейчас как вылетчу, – пообещала бабушка, высовывая мордочку. – Ой, кому-то мало не покажется!

– Как вылетишь, так сразу и залетишь! – хрипло каркал ворон.

– И назло тебе рожу сразу штук десять детей! – гадко ответила на колкость бабушка. – Готовься, ловить будешь! Учись, моя кровиночка! Приличная девушка за словом в карман не лезет. А все почему? Потому что у приличной девушки на платье никогда нет карманов! Карманы есть на платьях служанок!

На улице потемнело и повалил снег. Бабушка стрелой вылетела из щели, яростно бросаясь на ворона. Тот издал воинственный клич, раскрыв крылья.

– Так о чем же вы хотели поговорить, миссис Эльфийская Сколопендра? – заметил эльф. Всем видом он показывал свою невозмутимость. Только краем глаза отслеживал комок перьев и меха, сцепившийся ни на жизнь, а на смерть.

– Укушус-с-с! – шипела бабушка.

– Ключу! – парировал ворон, отскакивая по столу.

– Сначала клювик отрасти! – яростно защищала честь семьи бабушка. Перья летели по комнате. – Так, еще одно! Мне на веер не хватает!

– Я хочу знать, – твердо произнесла я, стараясь не обращать внимания на то, как со стола со звоном падают вазы и как звенит посуда.

– Прекратите, – негромко произнес эльф, покосившись на драчунов. А у меня от его интонаций мурашки побежали по коже. Голос был тихим, но таким многообещающим, что я даже слегка напряглась.

– Продолжайте, Миссис Эльфийская Сколопендра, – усмехнулся он, пригубивая вино. – Я сделаю вид, что внимательно слушаю вас.

– Вы женились на мне, чтобы отомстить? – выдохнула я, вспоминая пылкое признание в любви на том балу.

Эльф поставил бокал на прыгающий стол. Я успела придержать тарелку, которая чуть не опрокинулась мне на платье. Вилочки, ножички, бокалы, вазы все звенело, а сам стол ходил ходуном. Кто-то потянул за скатерть, и мне пришлось ловить свой нетронутый бокал. Ворон взлетел на люстру. А следом за ним с пучком перьев во рту взлетела разъяренная бабушка. Над головой все звенело.

– Как будто у меня не больше других занятий, как вынашивать план мести маленькой глупой провинциалочке, – негромко с усмешкой произнес эльф. Мне показалось, что я разобрала далеко не все из того, что он сказал, поскольку страсти накалялись. «Я никогда ничего не делаю просто так!», – послышался отголосок сказанной фразы.

– Что вы сказали? – подозрительно переспросила я.

– У вас очень красивые глаза, мисс Эльфийская Сколопендра. Или миссис! Я все забываю, что вы – моя жена, – насмешливо и излишне пафосно заметил эльф, медленно поднимая взгляд на люстру, с которой уже сыпались свечи. – Остальное вам послышалось.

– Нет, вы сказали совсем не то, – сбивчиво возразила я, забыв про завтрак. – Я требую, чтобы вы повторили то, что сказали до этого. . .

– Да, да, – с улыбкой смотрел эльф, изящно опрокидывая в себя бокал и кивая каждому моему слову. – Я ничего не расслышал, но очень интересно.

Служанка внесла огромный белоснежный торт и поставила его в центре стола. Спешным шагом она удалилась. На тортике были две фигурки. Одна – белая, похожая на невесту. Вторая на жениха.

Договорить я не успела. С потолка рухнула огромная люстра. Прямо на стол. Стол с хрустом переломился пополам. На меня брызнул соус, а в лицо полетело пирожное. Оно залепило один глаз, который я старательно вычищала. Торту пришел конец.

Часть блюд полетела на эльфа, который смотрел на кусок мяса, прилипший к его груди. Под упавшей люстрой продолжилась возня и обмен любезностями.

– Вот что я думаю про вашего жениха! – заметила бабушка, отгрызая фигурке жениха голову и выплевывая ее.

– Я же сказал вам прекратить, – начал эльф, вставая из-за стола и опираясь на него. Стол задрожал, вокруг наступила такая жуткая и зловещая темнота, что я испуганно поджала ноги.

Тьма рассеялась. Обиженная бабушка с бородой крема и с пучком перьев во рту летела обратно. Ворон чистил клювом перья, а потом замер, глядя на проплешину в оперении. В крыле не хватало несколько крупных перьев. Хвост его теперь состоял из одного пера. Бабушка тоже выглядела так себе. Но была очень довольна.

– Я же сказал, что я сегодня в плохом настроении, – зловещим голосом произнес эльф, глядя на разрушенную столовую. Он молча осушил бокал и поставил его на столик возле двери.

Я хотела продолжить разговор, слыша, как бабушка пересчитывает трофейный пучок перьев: «Покойная и спокойная – две разные вещи!». Но тут дверь в столовую распахнулась.

В дверь ворвался незнакомец в припорошенном снегом плаще. Краснолицый, обветренный мужик в треуголке – сугробе неуклюже отряхивался и расшаркивался.

– Что у нас на этот раз? – спросил эльф, даже не поворачивая голову в сторону посыльного.

– Во дворце случилась беда. . . – перевел дух сугроб. – Послали за вами! Срочно явиться!

– Прелесть какая, дай-ка угадаю, – саркастично вздохнула эльфийская сколопендра, кивая страстному шепоту на ухо. Бедному посыльному пришлось встать на цыпочки, чтобы дотянуться до уха эльфа.

– Вот прямо в фарш, – заметил эльф, усмехаясь. – Вечно вы все преувеличиваете.

– Я вам клянусь! – задохнулся посыльный, ударяя себя кулаком в грудь. – Сам видел! Раз и все!

– Собрали? – спросил эльф, слегка хмурясь. Ему что-то ответили, а я сгорала от любопытства. Что-то происходит во дворце. Во дворце принца!

– Отлично! Надеюсь, что отскребали аккуратно. А не как в тот раз? – заметила эльфийская сколопендра. – Хорошо. Я сейчас подъеду.

Посыльный вышел, оставляя мокрые следы на дорогом полу.

– Я вас покидаю. Видимо, до вечера, – заметил эльф, глядя на часы. – Постараюсь управиться до ужина. Миссис Эльфийская Сколопендра собирается меня проводить? И поцеловать на прощание, как добропорядочная супруга?

Глава шестая. Бабушка с "и бусинкой" и ворон – "и бантик"

– Миссис Эльфийская Сколопендра может проводить тебя только в последний путь! И поцеловать на прощание твой хладный «труп», – язвительно заметила бабушка.

– А я-то думал, где ты их откопал! Мальчик мой, я говорил тебе, не лазь по чужим склепам! – прыснул ворон.

Бабушка пробурчала что-то вроде: «Ну это уже слишком!». Она вылетела из укрытия и бросилась в атаку.

Мне было ужасно любопытно, что произошло во дворце! И я очень надеялась, что можно будет попросить эльфийскую сколопендру взять меня с собой.

Поэтому я встала из-за остатков стола. И к удивлению эльфа направилась за ним. Он вышел в роскошный коридор, взял плащ, накинул его на плечи и красивым жестом убрал волос за ухо.

– О! Как это мило с вашей стороны, – слышался его голос, когда он выбирал трость.

– А что там произошло? – как можно беспечней произнесла я, глядя на него снизу вверх.

– Ничего особенного, – ответила эльфийская сколопендра.

– А можно я поеду с вами? – попросилась я, мечтая увидеть хоть одним глазком принца.

При этом я изобразила самую милую из всех улыбок.

– Дайте-ка подумать, – замер на пороге эльф. – Дай-ка угадаю! Вы хотите посмотреть роскошный зимний сад? Нет, не сад! А коллекцию картин! Да что сегодня со мной такое! Вы впечатлены архитектурой дворца? И теперь мечтаете прогуляться по нему? В познавательных целях?

Он словно читал мои мысли. Я стояла, поджав губы.

– Нет. Если не хотите, чтобы ваш блестящий панталонами дебют повторился! – жестко произнес эльф, а я замерла от негодования. В комнате бабушка защищала семейную честь. И я полностью одобряла ее действия!

– А будете упираться, ваше признание в любви закончится так же, как и в тот раз! – парировала я, затаив обиду.

– Я жду свой поцелуй, – красивые глаза эльфа смотрели на меня. На его лице застыла странная улыбка. – И после него решу. Брать вас с собой во дворец? Или нет.

Мне безумно хотелось увидеть принца. И я набралась смелости, подалась вперед приоткрыла и выкатила вперед губы в ожидании поцелуя.

– А теперь подойди к зеркалу, миссис Эльфийская Сколопендра, – слышался насмешливый голос. – Вот это принц видит каждый день. За каждым окном, за каждым поворотом, в каждой комнате. И разница лишь в цвете волос, глазах и одежде.

– Что?! – зашлась от негодования я. Я чуть не поцеловала его, чтобы попасть во дворец, а он ... Прикрыв рот руками, я отшатнулась.

– Ам. Я тебя раскусил, – заметил эльф, улыбнувшись. И щелкнув меня пальцем по носу.

– Мерзавец, подлец! – выдала я в сердцах.

– О, я еще и поднялся в ваших глазах, – снисходительно заметил эльф. – Да, продолжайте... Есть еще негодяй. Я вам подсказываю! Тоже очень приятный комплимент!

Уууу! Как я на него зла! Словами, подобающими приличной девушке, не передать!

– А еще у вас что-то в зубках застряло, – произнес эльф, склонившись ко мне. – В ваших маленьких очаровательных клычках!

Что? Как? Я же проверяла! Не может такого быть! Я вспыхнула от стыда, бросаясь к зеркалу.

– Наверное, принц, который вам не по зубам, – заметил эльф, когда я уже смотрела на свои клычки. – Так, чтобы занять вас и дорогих родственников, которых я решил поубивать чуть позже, оставляю распоряжение. Украсить дом к новому году. И поставить елку. Но так, чтобы это было интересно, необычно и так далее. А вам, миссис Эльфийская Сколопендра, все проконтролировать. Можете доминировать, властвовать и унижать. Разрешаю.

Дверь за ним закрылась, а я вернулась в разрушенную столовую. Бабушка висела на шторе, обмахиваясь веером из вороньих перьев.

– У каждой приличной девушки должен быть веер, – сообщила мне бабушка. – Жаль, что многие мужчины могут подарить только букет. Далеко не цветов.

– О, вижу, что опыт уже есть! – ядовито ответил ворон, глядя на меня с негодованием.

Ворон проверял проплешины и злился неимоверно. В его клюве был черный пух, который он сплюнул на каминную полку.

– Начало гнезда положено, – едко заметил он, видя, как бабушка продолжает самозабвенно обмахиваться веером.

– И пусть гнездо тебе будет пухом, – скромно отозвалась бабушка.

– Он приказал подготовить дом к новому году, – заметила я, скрывая обиду. Мне так хотелось увидеть принца, но ничего не получилось! Поэтому в расстроенных чувствах я присела на софу.

– Теперь я понял! – заметил ворон, взлетая с полки. – Это не свадьба, а благотворительный ужин для голодающих!

– Как метко подмечено. Для ужина, – язвительно заметила бабушка. – А, знаете ли, многоуважаемый ужин, что приличная девушка никогда не появляется с одним и тем же веером?

– В те годы, когда вы были девушкой, люди изобрели первое колесо, – парировал ворон, крайне недовольный нашим появлением в доме и на свет.

Он взмахнул крылом, а две части стола сошлись вместе, как будто он не ломался. Осколки люстры поползли к ней по полу и столу, собираясь вместе. Люстра поднялась в воздух и вернулась на место. Разбитые вазы с цветами возвращались на стол и снова превращались в целые. Вещи чинились и становились на свои места.

– Я забыл о манерах! Как я мог! Ваши отпавшие челюсти обязаны мистеру Крейвену. А для вас просто Опыт! – усмехнулся ворон, надменно глядя со своей каминной полки. Он прижал крыло к груди и поклонился.

Девственность против Опыта? Это что-то новенькое.

В углу появилась елка. Пушистая и зеленая. На елке сверкали шары.

– У чародеев не только плохой характер, но и отвратительный вкус, – отмахнулась бабушка. За окном мела метель, запорашивая окна.

– О, вижу, что во рту у вас побывало много мужчин, – едко заметил ворон. Я подошла к чудесной елке, рассматривая каждый шар. В шарах отражалась я, столовая и сцепившиеся опыт и девственность.

– Вот только обернись человеком! – прошипела бабушка, пока я рассматривала магические огоньки, которые отражались от шаров. Это было так красиво, что я на мгновение заметалась.

– О, значит, ты тоже знакома с магией! Ну-ну! – сражались эти двое, пока я осторожно дотронулась до шарика.

– Ты еще магии не видела! – каркал ворон, пока я поправила бантик.

Елки у нас давненько не было. Лет пять. Дед говорил, что елка – это слишком дорого.

Мою руку пощекотали колючки. Я смотрела на игрушечных принца и принцессу, танцующих на пушистой колючей зеленой лапе. Я так и не потанцевала с принцем. Быть может, если бы мы с ним просто потанцевали, у меня жизнь сложилась совсем по-другому.

– Ты к кому новогодние шары подкатываешь! – слышался возмущенный голос бабушки. На елке появились новые шары, сверкая, как и прежние.

– погоди, я еще сосульку не доставал! – язвительно парировал ворон. Прямо передо мной появилась красивая сосулька.

– Сейчас я тебе такой золотой дождик устрою! – прошипела бабушка.

– А я тебе гирлянду под глазами засвечу, белка-летяга! – прошипел ворон.

– И бусинки, зубочистка вместо кола! – донесся до меня голос бабушки.

– Фу, какая вы извращенка! Все у вас «и бусики» на уме! Так бы и сказали, что я вам очень понравился! – заметил ворон. – Но не про вашу снежинку, мадам!

– Это – не елка! Это – позор! Вы что? Никогда елок не видели? – яростно защищала честь семьи моя дорогая бабушка. – Где шишки!

– А чем вас пол шишечки не устроит? – слышался язвительный ответ. А среди еловых лап появились половинки шишек, украшенные красивой висюлькой. – Мадам, так вы слегка «и бусинка!». Женщины с легкой «и бусинкой» меня не интересуют!

– Господин Крейвен, я так и поняла, что вы у нас слегка «и бантик»! – шипела бабушка, а со стола снова упала многострадальная ваза. – Мужчины – «и бантики» – не мой профиль!

На шарах появились красивые бантики. Их оплетали нарядные бусы. Я радовалась, как ребенок каждому украшению, думая про то, что отвечу Эльфийской Сколопендре, когда он вернется. Мне так хотелось ответить ему что-то едкое и гадкое. «Принц вам не по зубам!», – слышался в голове голос.

Вот пусть только придет. Поскорее бы! Я уже придумала, что ему отвечу. В новогодних шарах сверкнули мои клыки и улыбка. Никогда я еще так не ждала его, предвкушая момент встречи.

Внезапно меня отмело заклинанием. «Кровиночка моя!», – послышался встревоженный голос бабушки. А я упала на елку и потеряла сознание.

– Ой, – послышалось надо мной, когда я открыла глаза. На моей груди сидели ворон и бабушка.

– Это ты виноват! – яростно зашипела бабушка.

– Нет, это ты под руку лезла! – каркнул ворон, пока я пыталась понять, что произошло! И почему мне так колется! – Видимо, кар-р-р-рма у вас такая! Я дико извиняюсь... Сейчас попробую исправить!

Я сначала не поняла, а потом ... встала. Елка валялась рядом лысой. Ни единой игрушки, ни единого огонька. Я опустила глаза и увидела, что мое платье превратилось... в елку! Все шары и украшения, бантики и сосулька, бусы и блестяшки были на мне. Пушистое, зеленое платье из еловых веток отражалось в зеркалах.

– Ой! – платье ужасно кололось и звенело. Бабушка обнимала меня и клятвенно обещала вырвать ворону остатки перьев.

– Как на счет хоровода? – язвительно заметил ворон, глядя на меня.

– Только хоровод мужиков! – едко заметила бабушка, глядя на ворона с ненавистью.

Ворон взмахнул крылом, я зажмурилась, но когда открыла глаза, то снова увидела платье – елку. Ничего не получилось! Совсем ничего! Елка как была, так и осталась!

– Зато праздник всегда с собой! – гадко заметил ворон. Но судя по виду, он был очень растерян. Видимо, что-то пошло не так!

– Вы хотите сказать, что это теперь навсегда? – ужаснулась я, чувствуя себя новогодней елкой.

– До нового года точно! – заметил ворон, неся добытый пух к себе в «гнездо».

– Не переживай милая, – утешала меня бабушка, повиснув рядом с сосулькой. – В каждой красивой женщине есть чуть-чуть от новогодней елочки. Вокруг нее всегда хороводятся кавалеры.

– И заглядывают под юбку в поисках подарков! – перебил ворон, пристраивая пух к предыдущей добыче.

– Она всегда сверкает! И все ей любят! – продолжала бабушка, чтобы меня утешить. Она чувствовала себя виноватой, но я ее не винила, с затаенной ненавистью глядя на ворона.

– А после праздника ее раздевают и выбрасывают! – усмехнулся ворон, тонко намекая. В коридоре послышался скрип двери. И шаги.

– Где моя дорогая миссис Эльфийская Сколопендра, – послышался голос. – Почему она меня не встречает, как полагается жене? У меня для нее есть маленький подарок!

Звеня украшениями, я направилась в коридор. Ходить в таком платье было неудобно.

– Прелесть – то какая! – заметил эльф, поднимая брови и глядя на мое новое платье. Он что-то прятал за спиной. – А под юбкой, я понимаю, меня ждут подарки?

– Один, подарок! – прошипела бабушка, высовывая мордочку из – за ветвей.

– Я помню, как ты мечтала о принце, – заметил эльф, доставая подарок. – Поэтому решил подарить его тебе! Это – единственный принц, которого одобряет твой муж. И даже находит его милым.

И он протянул мне игрушечного принца.

Глава седьмая. Елочка, вернись!

Я смотрела на игрушку, не зная, принять ее или нет. А вдруг это – очередная ловушка? – Тоже мне, девственница доисторического периода, – послышалось недовольное бурчание ворона. Видимо, он оценивал урон, нанесенный бабушкой.

Бабушка нежно сообщила мне, что она отлучится ненадолго. Со словами: «Слышишь, орнитозный!», – она бросилась в комнату, оставив нас с эльфом наедине.

Я протянула руку и взяла игрушку, чтобы тут же прижать ее к себе, как родную. Эльф сощурился, глядя на то, как я люблюсь принцем и вздыхаю.

– Как же я не могу принять его? – с улыбкой ответила я, слыша, как что-то с грохотом падает и разбивается в столовой. – Это же первый подарок от моего дорогого супруга! Разве я могу не принять его?

Эльфийская сколопендра смотрел на меня очень внимательно. Видимо, не ожидал такого развития событий. Обычно, я за словом в карман не лезу. Потому что там вполне может оказаться бабушка. Которая вовремя подскажет пару ласковых и добрых слов на все случаи жизни.

– Так бы и сказали, что денег у вас нет на приличный подарок, – вздохнула я, разочарованно покачивая головой. Мой мимолетный взгляд упал на лицо эльфийской сколопендры. Что выражалось на его лице, я рассмотреть толком не успела. И тут же снова опустила глаза.

Это, как говорит моя бабушка, был еще не контрольный укус.

– Но вы не расстраивайтесь, – я осмелилась поднять глаза и заглянуть в чужие. Красивые и прозрачные, какие бывают только у чистокровных эльфов. – Мы выживем. Я умею собирать чечевицу. И вас научу. Будете собирать. А я буду вас поддерживать. Как добропорядочная супруга своего добытчика.

Мне сложно было прочесть то, что было написано на лице эльфа. Я редко общалась с людьми, чтобы уметь читать по лицам эмоции. Но я ожидала немного другого эффекта. Вместо злости, ненависти, к которой я даже успела подготовиться, я услышала смех.

Мне очень хотелось попросить его снять с меня эту елку, но гордость не позволила. И я, шурша ветками и звеня шариками, удалилась в свою комнату. Следом за мной летела бабушка, неся в зубах целый пучок перьев.

– Елочка, вернись! – послышался насмешливый голос эльфа. А я аж вздрогнула.

Но не обернулась. Слишком зла я была на него и на ворона, который неизвестно кем ему приходится!

Принц улегся на подушку, глядя на меня бусинками глаз.

– Я не буду просить эльфа снять это платье! – возмутилась я, чувствуя, как щекочат меня ветки.

– Так, без паники! Сейчас попробуем снять его сами! – занервничала бабушка, превращаясь в человека.

Она тянула платье вниз, а я пыталась выпутаться из него. Но оно сидело намертво. Казалось бы, между корсетом и мной есть пространство. Но снять платье было невозможно. Игрушки звенели, елка слегка покалывала, а я отчаянно пыталась снять хотя бы сосульку.

– Ладно, не переживай, – утешила меня бабушка. – Помню, триста лет назад в моду вошли платья из магической стекловаты. Его изобрела одна портниха в столице. И все модницы облачились в них. Мало того, что платья были убийственно дорогие. Так еще и одноразовые! То есть, надеть их можно было раз! А когда снимаешь, то платье исчезает! Поэтому в этих платьях даже спали, чтобы не покупать новое! И ходили месяцами, купаясь прямо в нем. Но как оно переливалось!

Я кивнула, понимая, что в этой бабушкиной истории, как ни странно, все выжили.

Бабушка висела на гобелене, обмахиваясь пучком черных перьев, словно веером.

– Какой галантный кавалер! При первой встрече подарил мне такой роскошный веер, – язвила бабушка, с наслаждением делая взмах.

Я рассматривала себя в зеркале, вертелась, пытаюсь понять, как можно снять этот экстравагантный наряд. При мысли о том, что можно попросить эльфа помочь мне, я начинала злиться.

Немного повертевшись, я поняла, что нужно как-то научиться в нем спать! До тех пор, пока бабушка не придумает, как его снять с меня.

– А ну-ка! Попробуй обернуться мышью! – щелкнула пальцами бабушка. А я стала пытаться изо всех сил. Оборачиваться мышью у меня никогда не получалось. Эльпиры редко оборачиваются. Чаще всего у них это не получается. Но я старалась изо всех сил!

Отчаявшись и расстроившись, я стала укладываться на кровать, злясь неимоверно. Колючая елочка заставляла морщиться и кривиться от неприятных ощущений.

– Аааа! – дернулась я, чувствуя, что едва не раздавила игрушку.

– Осторожно, – помогала мне бабушка, пока я ойкала, пытаюсь найти удобное положение. – Ты с сосулькой поосторожней!

– А то что-о-О! – округлила глаза я, кусая губы и охая.

– Одно неверное движение и брачная ночь наступит случайно! – злилась бабушка. – Я их поубиваю! Честно слово, я прикончу этого ворона!

Вроде бы нашла удобное положение! А теперь главное – не вертеться. И спать, как в гробике.

Я подняла принца на вытянутых руках и мечтательно вздохнула.

– Однажды, я снова встречу принца, – улыбнулась я, пока бабушка заталкивала одеяло мне под юбку. Чтобы не так кололось. – Знаешь, я хочу, чтобы за мной бегал сам принц. Глупая мечта?

Я усмехнулась, прижав к себе игрушку.

– О, кровинушка моя! – заметила бабушка, присаживаясь рядом. – Хочешь, я расскажу тебе, как за мной бегал один принц?

– Правда?! – встрепенулась я, а глаза мои округлились. – И почему ты до сих пор не королева?!!

– Много мужей назад... – задушевно начала бабушка. – Это были тяжелые времена! В моду стали входить многослойные шарфы. И крови не попить, и полный рот шерсти! И вот я решила отправиться во дворец на свой первый бал. О! Это был самый романтичный вечер в моей жизни! Принц обещал мне золотые горы, умолял меня, стоял на коленях... А потом бежал за мной по всему дворцу, зажимая рукой шею... «Схватите, эту тварь, которая меня укусила!». Странно, но после танца он сам отвел меня в укромное место и предложил соснуть. Я обрадовалась, подумав, что такие понимающие принцы попадаются редко! Я даже тувельку потеряла на ступеньках, когда неслась к карете.

– К своей? У тебя была карета? – спросила я, вспоминая нашу старую карету.

– К какой своей? К чужой, разумеется! – заметила бабушка. – Сожрать кучера – делов на пару секунд. Так я угнала королевскую карету, которую потом проиграл в карты твой дедушка!

– Так вот почему у нас на карете старый королевский герб! – удивилась я.

– В наших жилах, кровиночка моя, течет королевская кровь! – гордо заметила бабушка, расставляя ловушки. – Что-то у меня нехорошее предчувствие!

Бабушка осмотрела наши ловушки, а потом пристально взглянула на дверь.

– Давай я сегодня подежурю! – предложила я, понимая, что уснуть вряд ли смогу.

– Эх! Тоже мне брак по просчету! Девушка – праздник и ушастый проказник! Спи, давай. Я подежурю, – заметила бабушка, слетая и делая круг по комнате. – Но сначала я проверю все ловушки!

– Ты уверена, что они сработают? – спросила я, видя, как вспыхивают кровавые круги на ковре и полу.

– Кровиночка моя, – ласково заметила бабушка, удовлетворенно взбираясь по шторе вверх. – Конечно, сработают! Если бы не они, то я бы выходила замуж намного чаще!

– Люблю, когда ты вспоминаешь свою молодость, – заметила я, пытаюсь не шевелиться.

– Во времена моей наивной тупости, которые люди называют молодостью, – продолжала бабушка мечтательным голосом. – У меня не было отбоя от поклонников! Преследовали везде. Мне приходилось прятаться на чердаках, жить в подвалах, заброшенных домах, склепах и прочих мрачных местах! Они собирались в целые толпы обожателей с топорщащимися кольями в штанах, факелами и криками: «Вот же она! Лови ее!». И мне приходилось на время дневного сна ставить ловушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.